

Отто Клидерман
*Золотая пепельница с
пальмовой гравюрой*

Отто Клидерман

**Золотая пепельница с
пальмовой гравюрой**

«Издательские решения»

Клидерман О.

Золотая пепельница с пальмовой гравюрой / О. Клидерман —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907475-1

Ливан. Наши дни. История необыкновенной любви, которая случилась в шестидесятые годы прошлого столетия. Молодой французский аристократ пребывает с интересной миссией — вернуть человеку, имя которого написано на бумаге, золотую пепельницу. Он ещё не знает, что ему придётся встретиться с самой влиятельной семьёй Ливана — Шихабами. Что связывает его знатный род с ними? Какие тайны скрывает его знатный род, и почему именно сейчас так необходимо вернуть этот дорогой подарок?

ISBN 978-5-44-907475-1

© Клидерман О.
© Издательские решения

Содержание

Золотая пепельница с пальмовой гравюрой	6
Ливан	7
Провинция Горный Ливан. Damour	8
Отель Janna Sur Mer	9
И что он здесь забыл?	11
*****	15
Французское посольство	17
*****	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Золотая пепельница с пальмовой гравюрой

Отто Клидерман

© Отто Клидерман, 2018

ISBN 978-5-4490-7475-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Золотая пепельница с пальмовой гравюрой

Ливан

Провинция Горный Ливан. Damour

Отель Janna Sur Mer

Вторая половина августа. Солнечный и жаркий день.

Первый день заезда.

Жюльен чувствовал, как дорога его измотала.

Он это понял, когда переступил порог комфортного отеля и его сумка рухнула с плеча у мягкого дивана в шикарном холле Janna Sur Mer. Теперь сон готов был бы поглотить его целиком, и он не станет этому сопротивляться.

Это был его первый приезд в Ливан.

Так как прямого рейса сюда не оказалось – ему пришлось проделать путь с Парижа в Стамбул, а потом спустя пять часов томительного ожидания сесть уже на прямой рейс Стамбул-Бейрут. Ну а после вот эта езда автобусом несколько часов.

Ух!!!!!!!!!!

Всё. Он ничего не желает больше. Пусть не только его вещи несут в номер, но и его самого не мешало туда отнести и положить сразу же на кровать, чтобы потом сутки никто не тревожил и не напрашивался с уборкой из персонала.

Его друзья должны были прилететь только через три дня.

Ну и слава Богу.

Сейчас благословенное время, чтобы оправиться от дороги и его тело и душа приняли другой климат, другую страну, где он пробудет ровно две недели.

И что он здесь забыл?

И хотелось тащиться ему сюда за три девять земель?

Да в жизни он не прибыл бы в Ливан, если бы не просьба его бабули, старой аристократки до мозга костей, Мелиссы де Совиньи передать какому-то важному снобу, наверное, такому, как и их род золотую пепельницу, с изображением пальмовых листьев.

Передать из рук в руки и не как иначе.

Он ещё не знает даже их адреса. Ему предстоит это выяснить, за одно и познакомиться с этой страной!

Интересно, что ему больше удастся – полежать на солнышке на пляже, или же потратить все дни на поиски того, кому нужно отдать эту золотую пепельницу?

– Тоже мне важная вещь. Будто у них нет других золотых побрякушек. А что там бабуля говорила? Так, всё записано на бумаге. – Этим он уже поинтересовался после десятичасового сна и наконец посетившим его желанием выйти наружу и осмотреться куда, по всей вероятности, ему предстоит возвращаться только на ночь.

Он открыл конверт и его брови молниеносно взлетели вверх... на белоснежном листе был написан не адрес, а всего лишь имя.... Фахр аль-Дин Шихаб...

От подобного открытия брови молодого человека молниеносно взлетели вверх.

– И это всё? Очень смешно, и как я найду иголку в стоге сена? Все легко и просто сказал имя первому прохожему и мне сразу же укажут на место где его найти. – Тут же возмущился Жюльен.

Он тяжело вздохнул и положив конверт себе в карман отправился в сторону моря, проходя сквозь шумную толпу отдыхающих туристов.

Казалось, его отпуск уже приобретал некоторые очертания. Молодой человек потратит его на поиски особы, о которой было известно только имя.

Жюльен тут же растворился в непрерывающемся говоре на разных языках, который напоминал ему настоящий улей и едва заметив свободное кресло под зонтиком из пальм тут же направился в ту сторону.

Едва юноша присел за столиком, как официант тут же поспешил поставить перед ним стакан воды и даже опустил в него пару кусочков льда.

Жюльен с удивлением посмотрел на высокого смуглого мужчину в белоснежной рубашке, который тут же расплылся в улыбке, обнажив свои такие же белоснежные зубы.

– Здесь люди веселятся и отдыхают, а вот вам похоже не до веселья. Я вот уже час за вами наблюдаю. Похоже сюда вы прибыли точно не для того, чтобы нежиться на солнышке.

Молодой человек только захлопал глазами, однако не проронил и слова, а тем временем официант продолжил.

– Я бы предложил вам виски, но похоже алкоголь сейчас точно вас не заинтересует.

Было видно, что работник отеля напрашивался на то, чтобы гость разоткровенничался и поведал причину, что привела его в уныние, а то палящее солнце уже навело скуку на ливанца, как тут откуда не возьмись на горизонте появился он, молодой француз, которого явно что-то беспокоило.

Молодой человек так и не проронив и слова открыл конверт, извлёк оттуда бумагу и развернув перед носом бармена пытливо посмотрел на него.

– Мне нужно найти этого человека. Не подскажите как я могу его отыскать?

Жюльен уже был готов к тому, что это приведёт бармена в конфуз, тот с недоумением только пожмёт плечами, однако бармен в свою очередь с удивлением посмотрел на молодого человека и опять расплылся в улыбке.

– Проще простого.

– То есть как? – Вскочил с места Жюльен.

– Господин, наверное, не слышал о известных людях нашей страны, иначе не стал бы так расстраиваться по поводу, как он найдёт этого господина, который является самым старшим представителем из самой известной династии Шихаб. Эмиры династии правили этими землями на протяжении триста лет, а два представителя были президентом и премьер-министром, их семья до сих пор носят титулы Амиры, то есть принцы.

Бармен ожидал, что настроение незнакомца тут же поднимется, однако последний почему-то посмотрел на него с изумлением и только пробубнил себе под нос.

– Так мне предстоит потревожить самого принца? И как я должен это себе представить? Приду, постучу в дверь и мне тут же её откроют?

Такого поворота себе бармен не мог даже представить! Вот это новость!

Кому скажи не поверят!

В их отеле какой-то сумасшедший юноша будет искать встречи с самим Амиром, да не каким-нибудь, а Фахр – аль – Дином, человеком легендой, имя которого вот уже много лет не сходит с уст народа.

И какой же он молодец, что тут же взялся подбодрить этого ненормального посланца, который до этого момента не понимал к кому он хочет попасть, а он, просто бармен Хасан ему открыл на всё правду.....

Работник отеля аж подпрыгивал от радости, осведомившись о такой новости.

Неожиданно Жюльен услышал знакомый надменный и повелевающий тон, что ни с кем и ни с чем невозможно было бы спутать.

Это был голос Мелиссы де Совиньи, его бабушки, особы уже далеко немолодой, но довольно энергичной и ещё очень привлекательной.

Женщина сидела довольно неподалёку по таким же зонтиком и во всю командовала своим секретарём, стоящим чуть ли не в смокинге под палящим солнцем и с завидным терпением слушая, что ему приказывает старая госпожа.

Эта пожилая, худощавая шатенка, ни один волос которой седина не окрасила в серый цвет в красивом сливового цвета платье внимательно слушала доклад средних лет мужчины и при малейшем несогласии тут же вступала с ним в спор, подобно последний был виновником всего того, что не нравилось старой баронессе.

– Вот уж эта женщина. Сразу видно породу. – Проронил очарованный бармен. – Они прибыли ещё вчера, и я всё время не свожу с неё глаз. Если бы каждый встретил старость так как она, этого времени никто бы никогда не боялся. Наверное, красота пожелала быть её верной несмотря на немалые годы.

На этот раз Жюльен растянулся в улыбке и сердце его затрепетало.

– Это моя прабабушка, дружище! Самая лучшая и самая сумасшедшая в мире.

Юноша тут же быстро пошёл к месту, где сидела старая баронесса и тут же поцеловал её в щёку.

– Баронесса де Совиньи. И что же вы тут делаете? – В шутку прогремел над женщиной басок её правнука.

– Ну наконец-то мой дорогой правнук заметил меня среди молодых и очаровательных особ, снующих по всюду почти в неглиже туда – сюда. – Ответила она ему с шутливым упрёком.

– Моя дорогая баронесса! Да разве может хоть одна из них сравниться с вами? – Лицо Жюльена было настолько серьёзным, что старая мадам прыснула от смеха.

– Болтун, однако моя школа. Не тебя ли я в детстве учила хорошим манерам, когда комплименты должны исходить из твоих уст, подобно из рога изобилия и вместо ничем неприкрытой правды из тебя должна исходить только сама любезность.

– Однако господин Жюльен совершенно прав, баронесса. Вы способны затмить многих женщин и это приглашение тому доказательство. – Наконец секретарь подал старой леди бумагу.

– Что это Пьер?

– Приглашение принять участие в съёмках новой коллекции одежды.

– Неужели «Шанель» не бросило эту дурацкую затею выставить на обозрение мои старые кости? – Женщина тут же резко вернула бумагу своему секретарю и наигранно отвернула голову ожидая, что Пьер и её любимый правнук тут же станут отрицать тот факт, что она уж слишком стара, а напротив молодая красива и куда кому до неё.

– Если ты не поедешь сама – мне придётся силой затащить тебя в машину, вывезти из страны, доставить по надлежащему адресу и перемерять всю новую коллекцию великого кутюрье. – Спокойно проронил Жюльен.

– Фи. Мне у него ничего не нравится, ну вот нет того, чтобы мне хотелось бы одеть. – Отмахнулась капризная баронесса.

– Стоит тебе только согласиться, и он создаст для тебя новую коллекцию, в которую ты влюбишься с первого взгляда, моя дорогая мадам.

– Ну разве что. – Женщина получила свою порцию удовлетворения и наконец бросила через плечо бедному Пьеру. – Можешь ответить этому иголочнику положительно.

Секретарь испытал огромный вздох облегчения и с блаженством закатил под лоб глаза.

– Моя дорогая Мелисса. – Не унимался её правнук. – Я бы посоветовал проявить тебе милосердие к твоему секретарю, ему нужно отдохнуть и пусть искупается в море. Если ты хочешь, чтобы он не получил солнечный удар, не обжёгся на солнце или же не обомлел на открытом пляже, тогда отпусти его. Ему нужен отдых и тишина, чтобы оправиться от твоих приказов. Мы ведь не дома, а на море. Дай ему несколько выходных, а мы тем временем займёмся с тобой более важными делами.

Баронесса посмотрела на Пьера из подлобья, глаза которого выдавали то желание, которые в голос озвучил бесстрашный юный барон и пренебрежительно бросила.

– Так и быть. Ты свободен на неделю. Прочь с моих глаз. И не забудь поблагодарить за это Жюльена.

Пьер тут же оживился и уже сбегаая с места пыток радостно прокричал:

– Я никогда не забуду вашей доброты господин Совиньи!

– Ну ты посмотри, как удрал! Бездельник! – Не переставала ворчать старая леди. – Ну да ладно! Мы всё – таки приехали сюда по другой причине. Другие дела подождают.

– Вообще то я прибыл в Ливан по твоей просьбе один, а что тут тогда делаешь ты? – С наигранной серьёзностью спросил Жюльен.

Старая баронесса многозначительно посмотрела на своего правнука и задумалась. Нужно было время, чтобы объяснить свой неординарный поступок, как пуститься в путешествие вслед за молодым Совиньи.

– Ну..... я не могла сдержаться. Подумала, что тебе было бы не так легко достучаться к такой личности, как Фахр аль-Дин Шехаб.

– То есть ты знаешь тайный вход в его дворец на случай если нам откажут в аудиенции.

– Я могла бы соврать тебе даже об этом, но у меня это сегодня плохо получается.....

– Дай угадаю. Если я всё правильно понял со слов бармена, то он..... не так молод.....

– Его кости куда старше моих. – Буркнула баронесса. – Ты ведь именно это хотел сказать. Наверное, я перестаралась с твоим воспитанием. Да. Так и есть. Это он подарил пепельницу. Теперь я хочу её вернуть. И у меня был с ним..... вот только не надо на меня так смотреть мой дорогой. Глаза я твои не научила говорить так как твой язык. За все эти годы я так и не смогла позабыть о нём....

1965 год. Ливан. Бейрут

В аэропорт Раффик Харири приземлился частный самолёт от ливанской авиакомпании Middle East Airlines, прибытие которого терпеливо ожидал всего один человек, стоя на большом расстоянии от аэродрома.

Когда наконец открылась дверца и опустили трап – он тут же пошёл на встречу и на миг остановился, чтобы полюбоваться показавшейся наружу паре.

Она – с длинными каштановыми пышными волосами, в бежевом костюме. Он – блондин, в тёмном свитере и светлых джинсах. Наверное, молодой человек не так обожал деловой стиль, как его прелестная спутница и предпочитал то, что было более удобно.

Каждому из них было лет так тридцать. Роскошная и видная чета.

Ожидающий наконец подошёл к самому трапу и прибывший молодой человек тут же быстро спустился вниз и заключил его в объятия.

– Анри. Дружище. Сколько же мы с тобой не виделись? Поди целую вечность?

– Дорогой Поль. У вечности есть более точная цифра – десять. Мы не виделись с тобой ровно десять лет.

Кажется, прибывший на встречу друг был куда сдержаннее на эмоции, однако это никак гостя не удивило.

– Мой дорогой. – Тут же продолжил он. – Ты ничуть не изменился, такой же сноб до мозга костей. – Добродушно рассмеялся Поль.

– Служба дипломатом в этой стране не позволяет изменять своим привычкам и всегда держит тебя в рамках, дружище. Мне не хватало тебя, Поль. Добро пожаловать в Ливан. – И Анри опять заключил своего друга в крепкие объятия, но выражение лица так и не изменил.

– Позволь представить тебе мою жену, Мелиссу. – Поль тут же подал руку молодой женщине, которая спустилась к мужу по лестнице и Анри натянуто улыбнувшись поприветствовал её.

– Дорогая, Анри как и ты был осчастливлен титулом.

Дипломат с удивлением посмотрел на друга, а потом как – то по-особенному остановил свой взгляд уже на Мелиссе.

– В самом деле?

– Когда я познакомился с моей будущей женой – её удалось полгода скрывать свою принадлежность к голубой крови. Баронесса де Совиньи.

– Можно подумать, что ты неудачная для Мелиссы партия. Твой отец один из влиятельных банкиров Франции. – На лице друга пробежала тень завистника.

– Мы скрывали свои происхожденья друг от друга, Анри. И это ты изображаешь из себя обделённую жизнью особу, князь Анри де Шетарди?

– У которого с детства оставался всего лишь титул и скромное поместье, утратившее за всего годы всю привлекательность. – Пожал недовольно плечами дипломат.

– Ну да ладно. Пойдёмте. И долой разговоры о титулах. Веди нас в свои пенаты, показывай место, где обитаешь. Всё-таки это наш медовый месяц, и мы решили провести его в Ливане. Так, что если нам не понравится – в этом будешь виноват только ты, потому, как в каждом твоём письме кто-то говорил, как тут дышится по-особенному. Теперь пришло время проверить это.

Французское посольство

Праздничный ужин в честь прибывших гостей был накрыт в огромной гостиной за большим столом, который ломился от яств.

Вокруг было светло от широких окон, а сама гостиная выполнена в арабском стиле никак не подходила к обитающему тут князю с его принадлежностью исключительно к Франции, и трепетной любви к эпохи Ренессанса – эти прозрачные занавески, огромные фонари, расставленные по всюду, потолок, обтянутый ярко-красной тканью, вышитые золотом, ковры, и два дивана с такими же ярко-красными подушками, встроенные полки, на которых стояли стеклянные вазы и маленькие лампы.

Однако самой прекрасной вещью был тут камин, выложенный золотой с голубой плиткой и кованной оградкой.

– Это дом Амира Кумара. Он был врагом династии Шихабов. Когда предыдущий хозяин был изгнан – его дом по приказу принца был отдан под резиденцию французского посольства с таким себе подтекстом как принц относиться к французам. – Недовольно скривился Анри. Казалось, что быть вечно неудовлетворённым жизнью жило внутри князя и скорее всего поедало его живьём.

– И ты тут ничего так и не переделывал? Всё оставил, как при бывшем хозяине? – Поль старался не обращать внимание на уж слишком «приветливое» лицо друга.

– Ничего. Таково пожелание победившей стороны. Вот, например, камин запрещено зажигать. Да и чего его зажигать, если тут нескончаемый зной? Хотя во дворцах Шихабов огонь горит каждую зиму, когда холодно.

– А разве такое возможно здесь? – Удивилась Мелисса.

– В их понимании всё-таки присутствует холод. Вот, например, сейчас в каминах по всюду полыхает огонь, потому, как едва наступила весна.

– Но ведь на дворе жара! – Воскликнула молодая женщина.

– Вы не видели настоящей жары, баронесса. – Учтиво склонил голову Анри.

Поль посмотрел на своего друга и только снисходительно улыбнулся, в то время как его жена встала со стола с бокалом вина и подошла к камину, с любопытством разглядывая его.

– А вот блюда, приготовленные в честь нашего приезда идут в разрез со стилем этого дома.

– Но ведь запрета на это не было слава Богу, и к тому же арабская кухня совершенно чужая мне. За столько лет в Ливане мне так и не удалось пристраститься тут ни к чему. – Анри прикоснулся к губам салфеткой.

– Я слышал, что ваш брак был одобрен со стороны двух семей. Меня удивило, что он был заключён по любви. – Дипломат пригубил вино и пытливо посмотрел на Поля.

Молодая женщина повернула голову к Анри и рассмеялась.

– Удивительно, что это произошло с нами. Не правда ли, Поль? Мы встретились, нашли много общего. Часами не могли наговориться и тут наши родители не зная, как мы сблизились организовывают званый ужин и только там нас представили друг другу, в надежде, что из нас бы получилась блестящая партия.

– И она получилась, правда родители до сих пор не подозревают, что мы полюбили друг друга до того, как они так торжественно подстроили наше свидание.

– А вот об этом я никогда не слышал. Стало быть, я стал обладателем самых, что не есть правдивых слухов. За вас. – И Анри поднявшись с места прикоснулся бокалами с Мелиссой и Полем. – Но у меня не все новости, друзья мои. Не спешите распаковывать свои чемоданы и расслабляться. Это вы сделаете чуть позже. Сегодня вечером нас ожидает приём во дворце Шихабов.

– Перед прибытием сюда я немного ознакомились с Ливаном. Династия Шихабов правила Ливаном на протяжении триста лет.

– Они и сейчас занимают главенствующую роль, баронесса.

– Чем же наши скромные персоны смогли заинтересовать великих мира сего? – Удивился Поль.

– Самый старший представитель рода хорошо знаком и с твоим отцом Поль и с бароном де Совиньи. Для амира Касима Шихаба будет честь принять детей таких влиятельных особ, как ваши родители. – Тут же проронил бесстрастно Анри. – Если хотите спросить какова цель моего визита – буду предельно откровенен. Я здесь уже много лет и только изредка мне удавалась честь быть приглашённым в их дворец.

– Не хотите ли вы сказать, что.....

– Именно так, баронесса. Касим Шехаб не жалуется французских послов, однако дружен с французской аристократией. За неделю до того, как Поль сообщил мне о вашем приезде амир позвонил в посольство и лично распорядился принять вас здесь как его личных гостей. Он мог этого и не говорить, так как Поль мой близкий друг. В любом случае я надеюсь, что Касим Шехаб проявит ко мне больше снисходительности, чем это было до этого времени.

Дворец Бейт-Эт-Дин

Машина прибыла к огромным кованым воротам, украшенным лепниной с причудливым цветочным орнаментом и спустя минуту въехала на огромную территорию, напоминающую рай на земле – десятки фонтанчиков, красочные аллеи, выложенные красным камнем, кусты роз исключительно розового цвета, и множество павлинов, важно прохаживающих туда – сюда и совершенно не пугающихся присутствие чужих.

Автомобиль остановился не далеко от парадного входа, и вышедшие гости последовали к ступеням, на которых их ожидал дворецкий в национальной одежде и учтиво поклонившись жестом показал войти во внутрь открывшихся дверей.

Однако переступив порог прибывшие поняли, что это вовсе не фасад дворца, а вход во внутренний сад, что начинался широкой, беломраморной аллеей, окружённой кустами только красной розы, которая вела гостей к каменной беседке с четырьмя колоннами с витиеватыми узорами, которые могли означать как просто украшение или же арабскую письменную вязь.

Неожиданно сопровождающий гостей слуга остановился и поклонившись тут же пошёл по аллее, ведущей куда-то за огромные пальмы, оставив французов в недоумении, так как они ещё не подошли к беседке, но вскоре стало всё ясно – сопровождающему было поручено только показать дорогу гостям, но не приближаться.....к какому-то незнакомцу, одетому в простой бордовый свитер и чёрные брюки. Высокий, худой и совершенно седовласый мужчина лет шестидесяти пяти стоял у мольберта и рисовал.

На красивом столике перед ними стояли краски и какие-то порошки в хрустальных вазочках.

– Это принц. – Шепнул Анри и гости тут же склонились перед венценосной особой.

Время шло, так прошла минута, потом другая, а приглашённые так и оставались в сгорбленной позе, на которые совершенно не обращал внимание не очень то гостеприимный хозяин.

Неожиданно Мелисса подняла голову и обратила внимание на хрустальные вазочки с порошком, в которые принц макал кисточку, а потом смешивал с красками.

– Это напомнило мне технику Рембрандта. – Неожиданно отозвалась она.

Амир Касым задержал взгляд на брюнетке в белоснежном коротком платье с длинными чёрными выше локтя перчатками и на очень высоких шпильках.

Молодая женщина, выпрямилась и под общее изумление её мужа и Анри переступив две ступени оказалась наравне с принцем.

– Рембрандт смешивал в краски растёртое стекло, вы же используете по-видимому измельчённые полудрагоценные камни. Я права?

Принц одобрительно кивнул головой.

– Bravo баронесса. Вы неплохо осведомлены.

– Было бы непростительной ошибкой не знать подобного, обучаясь на факультете изящных искусств. К тому же надо было же с чего-то начать разговор, чем стоять приклонёнными много времени, пока вас поглотила художественная муза целиком. – И баронесса грациозно преклонила голову и опустила глаза, дабы не вызвать ненужного гнева у принца.

Хозяин дома тут же расхохотался.

– Достойный ответ.

Молодая женщина оценивающе посмотрела на работу Касьма, картина которого изображала как раз сад, раскинувшейся перед его глазами и пруд, в котором вода почему то имела лазурный оттенок.

– Лондон. Нью Йорк. Париж.

– Стамбул. Факультет тот же, что и вы. Изящные искусства. Рисую для себя, когда есть о чём подумать. Тогда прихожу сюда, раскрываю мольберт и открываю баночки с красками.

– Принцу всегда есть о чём подумать. Рискну предположить, что его высочество обладает великой коллекцией картин. – Мелисса тут же стала внимательно оглядывать баночки с красками.

– Но мои работы скрыты от посторонних глаз.

– От чего же? – Удивилась баронесса.

– Это скорее состояние души, а душу как известно мы не раскрываем каждому, кто захотел бы туда заглянуть.

– Достойный ответ самого принца. – Парировала баронесса. – Только вот вода на картине.....

Молодая женщина внимательно посмотрела на растёртый порошок ляпис лазурита с золотом и зелёного амазонита в другой вазочке. Неожиданно она бесцеремонно рассыпала на столик с одной посуды порошок, а потом с другой и перемешав пальцем взяла с рук ошеломлённого принца кисточку и испачкав в яркую массу вернула Амиру Касьму её обратно.

– Теперь опустите кисточку в краску и нанесите её на холст. Это и будет оттенок воды в пруду.

Касьм послушно последовал наставлениям это строптивой баронессы и тут же с изумлением посмотрел на неё.

– Что скажете?

– Но это просто невероятно. Такого цвета я точно не ожидал получить, а смотрится, и в правду, потрясающе! – Воскликнул радостно принц. – Как вы догадались?

– Всего лишь интуиция ваше высочество. И это говорит женщина, которая в жизни не написала ни одной картины, зато кое-что у неё чудесным образом получается – создавать мозаику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.